

Р.Х. СИМОНЯН

О РЕГИОНАЛЬНОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

СИМОНЯН Ренальд Хикарович – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России (simonyan.renald@yandex.ru).

Аннотация. В связи со смещением центра мировой экономики в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона и ростом экономического сотрудничества России и Китая российско-китайское приграничье и, прежде всего, его социальная составляющая, в том числе региональное сознание, сформированное на основе общности территории, становится актуальным объектом российской социологии. Статья опирается на данные опроса, проведенного в декабре 2021 г., среди магистрантов университетов российско-китайского приграничья (Чита, Благовещенск, Хабаровск, Владивосток). Рассматриваются такие показатели, как самоидентификации, отношение к религии, цивилизационной принадлежности, включенность в политический процесс, установки на миграцию, восприятие внешних и внутренних угроз для России, ценностные предпочтения, отношении к сотрудничеству с Китаем и др.

Ключевые слова: российско-китайское приграничье • региональное сознание • студенческая молодежь • ценностные ориентации и установки

DOI: 10.31857/S013216250026398-0

Введение. Китай становится одним из главных внешнеэкономических партнеров России. По данным Федеральной таможенной службы России, товарооборот между нашими странами в 2022 г. увеличился на 29,3% к предыдущему году и достиг рекордных 190,3 млрд долл.¹ Российско-китайское приграничье в этих условиях приобретает особое значение. Улучшается пограничная инфраструктура, растет количество контрольно-пропускных пунктов на российско-китайской границе: в 2005 г. при подписании акта о демаркации границы их было 15, сегодня – 24.

Граница между Россией и Китаем протяженностью 4,2 тыс. км проходит по пяти регионам Дальнего Востока России – Забайкальскому, Хабаровскому, Приморскому краям, Амурской области и Еврейской автономной области. Единство социального пространства российско-китайского приграничья базируется на общем природном (береговая зона рек Аргуни, Амура и Уссури), административном (наибольшая удаленность от центра), историческом (освоение Дальнего Востока началось во второй половине XIX в.), геополитическом (ворота в АТР) и этнокультурном (самая высокая доля русских в составе населения Дальнего Востока²) основаниях. К этому следует добавить еще один фактор, характеризующий высокую изотропность этого социального пространства: Дальний Восток в период экономических реформ 1990-х гг. испытал наибольшую депривацию. Если в целом по России промышленное производство в 2000 г. составило 52% от дореформенного уровня, то на Дальнем Востоке – 39,7%, а доля машиностроения, металлургии, легкой промышленности, производства строительных материалов в общей стоимости промышленной продукции снизилась с 32,7 до 12,6% [Минакир, 2002: 5]. Единство регионов приграничья проявляется и в структуре внешней торговли, где доминирует Китай. Китай является, по существу, единственным внешнеторговым партнером данного региона. Все

¹ fts@ca.customs.gov.ru (дата обращения: 22.05.2023).

² Если по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. доля русских в Дальневосточном федеральном округе составила 78,6%, то в пяти сопредельных с Китаем регионах – 93,8%.

это находит отражение в массовом сознании российско-китайского приграничья, способствуя, по словам Г. Лебона, социально-психологическому единству и устойчивости масс [Лебон, 1995: 21].

В этом плане наибольший интерес представляет молодежь приграничных регионов Дальнего Востока, на которую в ближайшей перспективе ляжет ответственность за охрану границ и за развитие добрососедского сотрудничества с Китаем. Общество и его социально-политические институты ориентируются на молодежь как на самую динамичную, обладающую наибольшим инновационным потенциалом возрастную группу.

В декабре 2021 г. был проведен опрос студентов-магистрантов дневной формы обучения четырех университетов Дальнего Востока. Из общего количества 2037 магистрантов второго курса обучения было опрошено 819: в Чите и Благовещенске – по 203, в Хабаровске – 209, во Владивостоке – 204. Выборка рассчитана пропорционально количеству факультетов и специализаций: в Забайкальском государственном университете (Чита) – 11 факультетов, 64 программы; в Амурском государственном университете (Благовещенск) – 9 факультетов, 52 программы; в Тихоокеанском государственном университете (Хабаровск) – 14 факультетов, 97 программ; в Дальневосточном федеральном университете (Владивосток) – 11 факультетов, 86 программ.

Особенность анализа массового сознания заключается в том, что описать его состояние можно только на вполне определенном уровне, постоянно имея в виду конкретные особенности субъекта массового сознания. Б. Грушин в работе «Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования» обосновал концепцию множественности массового сознания, существующего в различных частях общества, и необходимость изучения конкретных носителей массового сознания [Грушин, 1987]. Задача исследования заключалась в проверке правомерности концепции Грушина в условиях максимальной однородности сравниваемых объектов, что создавало условия для чистоты эксперимента. Компаративный анализ проводился на примере гомогенной социальной группы – магистрантов университетов, находящейся в весьма однородном социокультурном пространстве – российско-китайском приграничье, т.е. в регионах с максимально близкими характеристиками (природными, геополитическими, экономическими, социальными, демографическими).

Самовосприятие респондентов. Однородность российско-китайского приграничья проявились уже в выборе идентичности респондентов. Если во многих центральных российских регионах этничность занимает лидирующие позиции в иерархии идентичностей населения, часто даже опережая гражданскую [Дробижина, 2017: 29], то в приграничных с Китаем регионах эта тенденция выражена слабо. Для большей конкретизации территориальная идентичность была разделена на региональную и городскую (табл. 1).

Позиция передового рубежа государства актуализирует принадлежность к более широкому кругу соотечественников: гражданская идентичность доминирует (59,3%), наибольшие различия между хабаровчанами и читинцами. Чаще так себя идентифицируют те, кто приехал учиться из других населенных пунктов региона. Особенно наглядно это проявилось в Хабаровске, где местные составляют 43,5%, приезжие – 56,5% респондентов. Если среди местных гражданскую идентичность выбрали 48,3%, то среди

Таблица 1

Самоидентификация магистрантов российско-китайского приграничья (в %)

Идентичность	Всего	Чита	Благовещенск	Хабаровск	Владивосток
Гражданская	59,3	61,7	58,1	54,7	55,8
Этническая	23,9	25,0	24,7	22,9	23,2
Региональная	8,4	7,1	8,3	9,6	8,7
Городская	9,8	5,2	7,9	12,8	13,3

Примечание. Ответы на вопрос: Какая идентификация для вас наиболее значима?

приезжих – 65,8%. Высокий показатель городской идентичности у владивостокцев и хабаровчан может объясняться высоким имиджем этих городов.

Выяснялось отношение магистрантов к религии. Примерно равные части составляют верующие (37,3%, включая воцерковленных) и агностики (37,4%), при этом отмечается высокий процент затруднившихся с ответом. Любопытно, что такой же расклад мы наблюдали и в приграничном с Украиной Белгороде: 37,2% верующих (но из них воцерковленных 10,8%) и агностиков 37,8% [Симонян, 2023]. Из опрошенной группы верующих в Чите больше, в Благовещенске – существенно меньше (см. табл. 2). Отметим, что рядом с Благовещенском на другом берегу Амура в китайском городе Хэйхэ, при одинаковой численности населения около 240 тыс. чел., всего один буддистский и один конфуцианский храм, в то время как в Благовещенске только православных храмов восемь.

Таблица 2

Отношение магистрантов российско-китайского приграничья к религии (в %)

Показатели	Всего	Чита	Благовещенск	Хабаровск	Владивосток
Верующие	33,5	41,8	23,8	34,3	36,1
Воцерковлённые	3,8	5,3	2,0	3,5	4,4
Атеисты	13,9	8,5	18,5	14,4	13,8
Агностики	37,4	32,4	44,0	38,5	34,9
Затруднились ответить	11,2	12,0	11,7	9,3	11,8

Благовещенцы, обладающие наибольшим опытом трансграничных связей, – самые скептические в отношении расширения влияния христианства – 23,5%, в то время как в Чите – 34,5, Хабаровске – 37,2, во Владивостоке – 38%, при этом в Благовещенске самый высокий показатель перспектив китайской цивилизации – 44,3% по сравнению с 32,5% в Хабаровске, 29,7% во Владивостоке и 15,5% в Чите. Показательно, что наибольшее европейское влияние отмечено там, где живут бок о бок русские и китайцы (64%). Для сравнения: в Белгороде 52,5% отводят большую роль Европе, а Азии – 15,8% [Симонян, 2023]. Американское влияние отметили только 7,9%, и выше оно оценено в наиболее отдаленной Чите (табл. 3).

Таблица 3

Оценка цивилизационно-культурных влияний на Россию (в %)

Показатели	Всего	Чита	Благовещенск	Хабаровск	Владивосток
Азия	11,7	10,7	9,2	12,3	14,5
Америка	7,9	11,5	5,7	6,5	7,8
Европа	64,0	58,5	68,7	65,4	63,5
Затруднились ответить	16,7	20,3	16,4	14,8	15,2

Принадлежность русских к европейской цивилизации не столь доминантна в представлениях студентов. Вопрос «Являются ли русские частью европейской цивилизации?» оказался наиболее сложным: почти треть (32,1%) респондентов затруднились на него ответить. Половина (49,9%) считают русских европейцами, но почти каждый пятый (18%) с этим не согласен. Показательно, что наименьшая доля отрицающих принадлежность русских к европейцам оказалась в Забайкалье – самом полиэтничном регионе приграничья, в котором русских менее 88%.

Из четырех регионов приграничья Забайкальский край не только наиболее суровый по природным условиям, но и самый бедный. В рейтинге российских регионов по доходам населения в 2021 г. он занимает 64 место, Амурская область – 29-е, Приморский край – 25-е, Хабаровский край – 19 место. Тем не менее у читинцев самая высокая оценка своего материального положения: если в целом оценка «хорошее» респондентами своего материального положения составляет 28,6%, то в Чите – 32,3%, самая низкая в Благовещенске – 22,5%. Если общая оценка «ниже среднего» – 14,2%, то в Чите – 10,3%, в Благовещенске – 18,2%. Разница в самооценке читинцев и благовещенцев еще

больше контрастирует на фоне величины среднедушевого ВВП: в Забайкальском крае – 4,8 тыс. долл., в Амурской области – 6,3 тыс. долл. Возможно, этот парадокс объясняется тем, что при оценке уровня своего благосостояния жители Благовещенска сравнивают себя с преуспевающими жителями Хэйхэ.

Для студенчества одной из наиболее приоритетных является потребность в самореализации: 26,3% опрошенных имеют возможность ее удовлетворения. У благовещенцев самая низкая доля удовлетворенных условиями реализации этой потребности (21,5%), самая высокая у хабаровчан – 30,8%, что можно объяснить особенностями социального пространства: Хабаровск – крупный промышленный и культурный центр с населением в 620 тыс. чел., Благовещенск – небольшой провинциальный город с населением в 240 тыс. чел., уступающий по этому показателю Чите с населением 335 тыс. чел. При этом читинцы наиболее, а хабаровчане наименее оптимистичны. Это показывают ответы на вопрос об изменении благосостояния семьи респондентов через 3–4 года. Считающих, что будет лучше, – 34,4% (у читинцев – 40,2%, у хабаровчан – 30,7%), будет так же – 36,5%, будет хуже – 11,9% (у читинцев – 10,3%, у хабаровчан – 14,5%).

Магистранты в целом внимательно отслеживают политические события, лишь 17,8% испытывают безразличие к политике. Наиболее индифферентны читинцы – 32,3%, наименее хабаровчане – 7,3%. При общем показателе недоверия к политикам – 42% у читинцев он самый низкий – 30,5%, а самый высокий у хабаровчан – 50,7%. Интерес к политике проявляют 31,4% опрошенных (от 17,5% читинцев и 27,5% благовещенцев до 38,5% владивостокцев и 42,5% хабаровчан). Высокая включенность в политический процесс хабаровчан связана с массовым протестным движением в этом и других городах Хабаровского края в период с июля 2020 г. по октябрь 2021 г., с которым солидаризировались и жители Владивостока.

Зафиксирован высокий удельный вес обладателей загранпаспортов у студентов (65%). Несмотря на географическую удаленность от Европы, 39,3% студентов бывали в европейском зарубежье, 10,2% посетили более пяти европейских стран. В странах Азии побывали 63,8%, более пяти азиатских стран посетили 5,7% опрошенных. Здесь наибольшая активность у хабаровчан, наименьшая – у читинцев.

Высокая мобильность студенческого сообщества подтвердилась тем, что 75,7% респондентов хотели бы учиться за границей, 78,4% работать за границей. Переехать на постоянное место жительства в другую страну готовы 60,7% магистрантов: 54,1 в Чите; 60,4 в Благовещенске; 62,7 в Хабаровске; 63,8% во Владивостоке. Разумеется, настрой на эмиграцию вовсе не означает ее реализацию. Однако показатели вызывают тревогу в стране с депопуляцией населения, начавшейся в 1992 г., так как эмиграция увеличивается. По официальным данным Росстата, в 2015 г. из России выбыло 353 233 чел., в 2017 г. – 377 155 чел., в 2019 г. – 416 131 чел. [Россия..., 2021: 82].

Всероссийский опрос, проведенный ВЦИОМ в августе 2014 г., показал, что уезжают чаще всего молодые (74%), образованные (73%), состоятельные (68%), жители больших городов (65%). Кроме того, это люди активные (78%), сильные (62%), представляющие творческие профессии (43%), то есть элитный ресурс нации³, что подтверждается и другими исследованиями (см.: [Березутский, 2022: 71]). Установки на эмиграцию отмечены у 60,3%: 53,6% в Чите, 60,4% в Благовещенске, 62,6% в Хабаровске, 63,8% во Владивостоке. Наибольший удельный вес готовых к переезду в другую страну отмечен у респондентов с этнической идентичностью, наименьший – с территориальной. Отношение к религии также влияет на потенциальную эмиграцию, у верующих она меньше, чем у атеистов и агностиков, а у воцерковленных ее практически нет. Что же касается материальных факторов, отмечена общая закономерность: наибольшая установка на эмиграцию у бедных, наименьшая у средних слоев респондентов. Существует еще один фактор, влияющий на формирование настроения на эмиграцию – уровень знаний о зарубежье. Чем больше опыта погружения в инокультурную среду, тем более адекватной становится представление

³ ВЦИОМ. 2014. Пресс-выпуск № 2902.

о реальностях зарубежья. Это не означает, что установка на эмиграцию пропадает, но она становится более взвешенной. В этой связи среди опрошенных можно выделить три группы ориентированных на эмиграцию: первая, с наибольшей установкой, где доминируют посетившие 2–3 страны; вторая, со средней установкой, где большинство составляют никогда не выезжавшие за пределы России; третья, с наименьшей установкой, где основная масса – это те, кто имеет наибольший опыт знакомства с другими странами.

Среди причин эмиграционных настроений (отсутствие работы по специальности, низкая зарплата и др.) снижение качества жизни в наибольшей мере отражает региональные различия. Если в Чите на этот фактор указали 24,3%, то в Хабаровске – 32,8%, в Благовещенске – 36,5%, во Владивостоке – 38,2% студентов. Суровый климат Забайкалья во многом определяет неприхотливость читинцев к условиям жизни. Это отражается и на соотношении ценностей «сильное государство» – «благополучие населения». Если у хабаровчан – 8,7 : 88,0 (3,3% затруднились ответить), у владивостокцев – 8,2 : 89,3 (2,5%), у благовещенцев 6,7 : 91,3 (2,0%), то у читинцев – 13,5 : 76,2 (10,3%). Чем ниже материальный уровень, тем меньше доля считающих, что законы должны быть направлены на создание сильного государства.

Представления об окружающем мире и их источники. В условиях роста межцивилизационных контактов, кардинально изменяющих культурный ландшафт мира, возрастания геополитической рискогенности, переходящей в локальные конфликты, значение приграничья как пространства особой ответственности осознается большинством респондентов. Каждый четвертый (26,4%) считает, что роль приграничных регионов возрастает, более половины (54,5%) считают, что эти регионы становятся опасными, но эта перспектива воспринимается с существенной разницей: менее всего в самой далекой от границы Чите – 47,5%, более всего в Хабаровске – 59,7%.

Какие границы России вызывают наибольшие опасения? В ответах на этот вопрос диапазон региональных различий оказался небольшим. После украинских событий 2014 г. западные рубежи нашей страны вызывают особую тревогу у 53,3% опрошенных. Южные границы с республиками Кавказа и Казахстаном не вызывают сколько-нибудь серьезных опасений у респондентов (6,3%). Подобное отношение сложилось и к границе с Китаем (16,5%). При всей несопоставимой мощи по сравнению с нашими южными соседями Китай не вызывает особого беспокойства. Показательно, что наименьшую угрозу со стороны Китая ощущают благовещенцы, которые за многолетнее непосредственное взаимодействие с китайцами убедились в том, что территориальная экспансия их не привлекает, а богатства Сибири и Дальнего Востока (энергоносители, древесина, минеральное сырье) им и так достаются по льготным ценам. Оценка рациональности внешнеэкономической политики Китая находит отражение у респондентов, из которых треть (34,7%) признает в усилении Китая угрозу для России, а 39,3% отрицает ее наличие.

Экономическое сотрудничество России и Китая в ближайшей перспективе будет расширяться. В чем заинтересованы обе стороны, хотя это не исключает вероятности некоторой асимметрии, когда одна из сторон извлекает из внешнеторгового обмена больше выгод, чем другая. Этот аспект сотрудничества вызывает растущий интерес в общественном дискурсе из-за сложившейся структуры товарооборота. Если в российском экспорте доминируют сырье и энергоресурсы, то из Китая Россия импортирует машины и оборудование, приборы, изделия химической промышленности, товары массового спроса. Так, по данным торгпредства России в Китае, в 2021 г. 67,7% российского экспорта в Китай составили энергоресурсы, 12,2% древесина, 11,4% цветные и черные металлы, 5,4% сельскохозяйственная продукция, 2,4% изделия химической продукции, доля машин и оборудования составила всего 0,74%. Российский импорт из Китая качественно иной: машины и оборудование – 53,2%, предметы массового потребления (одежда, обувь, посуда, бытовые приборы) – 29,4%, изделия химической промышленности – 10,7%, сельскохозяйственная продукция – 2,3%⁴. Около 40% студентов оценивает экономическое сотрудничество между Россией и Китаем как выгодное

⁴ <https://chn.minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 21.05.2023).

в равной мере обеим сторонам. Благовещенцы уверены в этом больше (44,8%), владивостокцы – меньше (37,5%) других. В то же время каждый четвертый (25,3%) считает, что Китай больше нужен России, а каждый пятый (19,4%), что Россия больше нужна Китаю. В целом согласных с тем, что развитие экономики России идет в правильном направлении, в декабре 2021 г. составляло лишь 12,8%, а 73,7% – не согласных с этим.

Накануне событий февраля 2022 г. магистранты-выпускники российского приграничья с Китаем считали более опасными для России внутренние угрозы – 48,1%, а внешних опасались 39,8%. При этом вопрос о будущем России вызвал активный отклик: большинство (42,3%) считают его «непредсказуемым», 22% ответили, что «величие России осталось в прошлом», и почти треть (30,9%) полагают, что «у России великое будущее». Показательно, что 65,3% выбравших этот вариант ответа составляют респонденты, указавшие на внутренние угрозы для России, и только 34,7% – на внешние.

Структура информационной базы студентов-магистрантов китайского приграничья оптимальна, включает многообразные источники: Интернет (29,4%), телевидение (19,8%), личные впечатления (12,5%), книги (12,3%), рассказы знакомых (11,9%), радио (4,1%) и газеты и журналы (3,1%).

Высокий уровень информированности выпускников ведущих университетов российско-китайского приграничья побуждает узнать их мнение о взаимной осведомленности России и Китая, ибо для лучшего взаимопонимания соседи должны иметь адекватное представление друг о друге. Почти каждый пятый (19,8%) респондент уверен, что россияне знают больше о Китае, большинство же (40,4%) считают, что китайцы о нас знают больше, чем мы о них. В среднем китайцы, по мнению опрошенных, знают о нас в два раза больше, чем мы о них. В настоящее время в Китае 22 научно-аналитических центра, изучающих Россию, как традиционных – в рамках партийных и правительственных учреждений (например, Институт изучения России при Академии общественных наук при ЦК КНР и Институт изучения России Академии наук провинции Хэйлунцзян), так и новых, возникших на базе академических институтов и университетов (Институт изучения России при Аньхойском университете, Центры изучения России Восточно-китайского, Пекинского, Сычуаньского университетов, Шанхайского университета иностранных языков), и другие [Козинец, Ли Дань, 2018].

Заключение. Исследование регионального сознания было проведено в одной из самых четко ограниченных социальных групп молодежи – магистрантов второго года обучения, т.е. выпускников университетов, которые характеризуются информационной продвинутостью, независимостью суждений, пространственной подвижностью, умением противостоять индоктринированию сознания. Даже в рамках изотропных социальных групп обнаружилось некоторые различия регионального сознания. Если в Хабаровском и Приморском краях многие общественные явления уже осмыслены, то Амурская область и Забайкальский край пока находятся в этом процессе, что подтверждается более высоким удельным весом неопределившихся. Особенно наглядно различия проявились в установках на эмиграцию. Наибольшая оказалась у тех, кто выбрал этническую идентичность, наименьшая – у выбравших территориальную, у верующих она значительно меньше, по сравнению с этактическими либеральными ценностями чаще коррелируют с установкой на эмиграцию, у материально обеспеченных ориентация на эмиграцию выше и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Березутский Ю.В. Молодежь Хабаровского края: «точка роста» или «точка невозврата»? // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 65–72. DOI: 10.31857/S013216250016668-7.
- Грушин Б. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. М.: Политиздат, 1987.
- Дробужева Л.М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 26–36.
- Козинец А.И., Ли Дань. Институты изучения России в КНР // Ойкумена. Региональные исследования. 2018. № 2. С. 141–150.
- Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995.
- Минакир П.А. Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2002. № 2. С. 3–18.
- Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2021.
- Симонян Р.Х. Специфика идентичности студентов приграничья России и Украины (на примере Белгородского и Харьковского госуниверситетов) // Социологические исследования. 2023. № 5. С. 108–116.

Статья поступила: 07.04.22. Финальная версия: 21.05.23. Принята к публикации: 22.05.23.

ON THE REGIONAL CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIAN-CHINESE BORDER REGION STUDENTS

SIMONYAN R.H.

MGIMO University, Russia

Renald H. SIMONYAN, Dr. Sci. (Sociol.), Chief Researcher of the Institute of International Studies, MGIMO University, Moscow, Russia (simonyan.renald@yandex.ru).

Abstract. In the modern world, the intensity of interstate interactions is increasing. Of great importance in this process are the territories where these interactions take place in the forms of contact – border regions. For Russia, located on two continents, in which more than half of the regions are border regions, this is especially important. Due to the shift of the world economy center towards the Asia-Pacific region and the growing economic cooperation between Russia and China, the Russian-Chinese border area and, above all, its social component, is becoming an actual object for Russian sociology. The study of consciousness – individual, group, social – is important, both in theoretical and in practical aspects, because people's actions are a product of their thoughts and feelings. This also applies to regional consciousness, a form of perception of group community based on the unity of the territory, which emphasizes the context of the sociology of space. Based on the empirical basis of a survey conducted in December 2021, the article presents the results of a comparative analysis of the regional consciousness of university graduates of the Russian-Chinese border region, confirming the multiplicity of regional consciousness, which manifests itself in homogeneous groups of the population living in the same natural and social conditions. The conclusion is substantiated that it is necessary to study specific forms of regional consciousness in order to expand the theoretical basis for Russia's regional policy.

Keywords: Russian-Chinese border area, regional consciousness of students.

REFERENCES

- Berezutskiy Y.V. (2022) Youth of the Khabarovsk Territory: "POINT of Growth" or "POINT of No Return"? *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2: 65–72. (In Russ.)
- Drobizheva L.M. (2017) All-Russian identity and the level of interethnic harmony as a reflection of the vector of consolidation processes. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 25–36. (In Russ.)
- Grushin B.A. (1987) *Mass consciousness: Experience of definition and problems of research*. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Kozinets A.I., Li Dan. (2018) Institutes of Russian Studies in China. *Ojkumena. Regional'nye issledovaniya* [The Ecumene. Regional studies]. No. 2: 141–150. (In Russ.)
- Lebon G. (1995) *Psychology of peoples and masses*. Saint-Petersburg: Maket. (In Russ.)
- Minakir P.A. (2002) Economic and social development of the Far East and Transbaikalia. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]. No. 2: 3–18. (In Russ.)
- Russia in numbers. (2021) *A brief statistical collection*. Moscow. Rosstat. (In Russ.)
- Simonyan R.H. (2023) Specifics of Students' Consciousness in the Borderlands of Russia and Ukraine (On the Example of Belgorod and Kharkiv Universities). *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 108–116. (In Russ.)

Received: 07.04.22. Final version: 21.05.23. Accepted: 22.05.23.